

Глава 20: Маленький уголек Ци Чанъе

Бездна, седьмой этаж.

Се Синь опустился на колени, чувствуя, как холодеет тело.

— Молодой господин, давайте вернемся, — из темноты раздался голос Фила. — Он не надел защитное устройство и спустился на восьмой этаж один... В лучшем случае, он достигнет своей цели. К несчастью, он не станет достойным семьи Се, если умрет.

От этих нескольких слов выражение лица Се Синя изменилось.

— ...Я пойду за ним, — он оперся на колени и медленно встал, открыв свои темные, полные серьезности, глаза. — Это чудовище должно умереть.

—

Бездна, восьмой этаж.

Дракона нигде не видно. Плащ давно испачкался инеем, бледный и холодный молодой человек с суровым взглядом ступал по трупам монстров, разбросанным по земле, как катастрофа, спускающаяся все ниже и ниже.

Тьма обнажала когти и зубы, однако ни один дюйм темноты не коснулся края его одежды. Он ходил так будто прогуливался по земле. Бездне, казалось, не было конца, на всем пути простиралась только глубинная тьма.

Девятый этаж.

Бесчисленные монстры ревели, их темно-зеленые глаза горели.

— Убирайся.

Его глаза будто горели пламенем, сверкая ярким цветом и выжигая темноту. Под землей вечно холодная ночь сжигалась палящим позолоченным днем. Однако на дне он так и не отыскал своего дракончика.

Взгляд Ци Чанъе остановился на определенном месте.

Десятый этаж.

Здесь нет монстров, только мертвая тишина. Дно бездны, пустынное и одинокое, подобно вечному сну для всех существ после конца света. Черный — единственный оттенок в этой области, но луч слабого звездного света падал с далекой выси, освещая отдаленный и тихий уголок, где сияли звезды, зеленая и чахлая трава скудно окрашивала пустынные земли.

Ци Чанье остановился, его черные глаза уставились на что-то.

В звездном свете, в траве, лежала белая кость. Она принадлежала существу, никогда им раньше не виданному, но при виде нее кровь в жилах закипела — он узнал... дракона. Кости дракона вечно покоятся под бездной, уйдя в забытие.

Кап-кап, кап-кап.

Ци Чанье шаг за шагом приближался, иней на одежде таял, соприкасаясь с кровью, и бесследно исчезая под ногами. Кровь растекалась по костям дракона. Его плащ скатился на землю, прохладные кончики пальцев касались когда-то живого существа.

Станный белокостный дракон склонил голову набок, и пустыми глазницами долго смотрел на него. Казалось, печаль, пришедшая из ниоткуда, поглотила бескрайнюю тьму, словно бушующий океан.

Он не мог дышать, не мог вырваться, потонув в бездне, его сердце и легкие были сожжены нескончаемой болью, и только пустота и снег остались в поле зрения.

Он затрясся, рассыпавшись по черной грязи, а бледный молодой человек упал между костей, потеряв сознание.

С другой стороны, по извилистому кровавому пути, две дремлющие звероподобные фигуры выпрямились, обнажив свои личины. У Се Синя было сложное выражение лица, когда он доставал пузырек с лекарством из внутреннего кармана одежды. Сбоку на пузырьке наклеена темная бумажка.

Се Синь наступил на кости, зажал таблетку и обхватил руками лицо Ци Чанье. Будто бесчисленное количество раз представляя эту сцену, он уставился на спокойные, отчужденные черты лица и затаил дыхание.

— Молодой господин, — сморщенная рука Фила сжала его плечо, — позвольте мне это сделать.

Он повернул запястье и показал острый нож.

— Что ты делаешь!

— Я получил приказ избавиться от Ци Чанъе, — клинок отразил неясные и мутные глаза Фила.

— ...Нет! — Се Синь сильно сжал его запястье и стиснул зубы. — Мы здесь для того, чтобы вернуть его в верхний город и заставить работать на меня!

— Вы забыли про Четвертого лорда? — Морщинистое лицо Фила не дрогнуло. — Уверены, что хотите, чтобы он вернулся в город и вновь предстал перед Четвертым лордом?

— ...

Ладони Се Синя были холодными, прижимая к нему обескровленное лицо Ци Чанъе, будто он беспокоился, что тот проснется, потому медленно потер их.

— Если он примет лекарство, он будет полностью послушен мне и превратится в моего пса. Все будет в порядке. Я спрячу его, как меч, и буду вынимать из ножен только при необходимости. В каждой семье должен быть такой меч, тебе так не кажется?

— Вы правы.

— Нет, он должен умереть здесь.

— Ты...

С безжалостной улыбкой он спрыгнул с высоты, словно призрак, заставив Се Синя и Фила застыть на месте, холодок пробежал по их спинам. Словно под давлением неизвестной силы, Фил машинально наклонил голову, в его полных ужаса глазах отразились последние мгновения жизни.

В звездном свете размытая фигура сидела высоко на драконьих костях, ночь обрисовывала его тень.

Ветер прошелся по равнине, трава заколыхалась, и тело Фила поднялось в воздух к небу.

Единственная эмоция отразилась на его лице, он боролся, хрипя, и, в конце концов, обессилел.

— Наставник! — Се Синь, казалось, ожил и издал крик. Когда он собирался встать, колени подогнулись, и он упал на землю.

Плюх. Что-то упало и покатилося к нему. Это всего лишь голова. Выпученные глаза смотрели на него.

Се Синь громко закричал, почти разорвав собственные барабанные перепонки.

Страх захлестнул его с головой, он чувствовал себя так, будто его тянут за голову, сдирают кожу с головы и со всего тела. Эмоции, мысли и душу перестали принадлежать ему.

Что заставило его содрогнуться больше всего, так это вид слабой духовной энергии, выходящей из его головы, как будто... его поглощало какое-то невообразимое существо.

Над костями дракона первоначально размытая фигура приобрела четкость, даже проступили черты лица, похожие на Се Синя. Затем фигура подняла руку и с отвращением стерла лицо.

[Ну и урод]

[Братцу не понравится, что я ношу такую уродливую личину]

[Я должен быть уникальным]

Бесстрастный шепот парня стих, и между наполовину реальным, наполовину искусственным состоянием фигура открыла пару золотистых вертикальных глаз.

Душа Се Синя вернулась, он дернулся и потерял сознание.

Призрак с золотыми глазами проигнорировал его, поспешно спрыгнул, протянул руки, желая обнять потерявшего сознание Ци Чанье. «Его» руки прошли сквозь тело, словно воздух.

— ...

Призрак посмотрел на себя, затем на Ци Чанье, будто опечаленный, опустил голову. Однако, успокоившись, он прошептал:

[Братец, подожди минутку]

Призрак наклонился, прижался ко лбу Ци Чанье и медленно поплыл в пустоту.

В то же мгновение Ци Чанье открыл глаза. В момент пробуждения угольно-черные глаза были полны настороженности и холода. Увидев, как что-то летит, он мгновенно схватил маленькую фигурку.

Бам. Поймал.

На ладони лежал крохотный грязный дракон. Мягкая одежда Сяо Ци Цзи покрылась грязью, поблекла и завязалась узлами, как будто лошадь описала сотню кругов по горе.

— Чу-чу-чу, — опозоренный дракончик прыгнул к нему на руки, нежно потерся и закричал.

[Брат! Брат!]

— ...

Ци Чанье сомкнул ладони, взял щебечущего птенчика и прижал к груди. Теплое, живое маленькое солнышко. Найденный и целый.

Он подсознательно сжал пальцы, но, боясь причинить боль Сяо Ци Цзи, осторожно отпустил.

— Ты в порядке? — Бесчисленные эмоции пронесли в его глазах, спокойно глядя на дракона, будто собирался произнести тысячу слов, в конце концов, спросил лишь одно.

— Ау!

Все хорошо! Не волнуйся, брат, я вернулся!

Ресницы Ци Чанье едва задрожали, и он аккуратно снял одежду с Ци Цзи и вновь осмотрел его.

Хотя он грязный, судя по всему, ранений нет. Не пострадал, дракон жив и невредим.

Он опустил голову, мягко прижавшись лицом к своему дракону, чувствуя тепло и учащенное дыхание малыша. Маленький дракон не двигался, ошарашенный, послушно протягивал лапки и прижимался к профилю брата.

Спустя время Ци Чанье встал. У него не было времени спросить, куда подевался малыш и почему оставил его. Все осталось в прошлом, в этот момент дракон лежал у него на ладонях, совершенно реальный.

Расслабленный хвост быстро вилял из стороны в сторону, Ци Цзи радостно смотрел на него, но вдруг опешил. Он был грязным, поэтому светлое лицо Ци Чанье также посерело. Дракончик опустил взгляд вниз: ладони тоже испачканы им.

— ...Ууу.

Брат, грязь.

— Все в порядке, — Ци Чанъе было все равно, он нежно вытер Сяо Ци Цзи рукавом. — Все в порядке, пока ты цел.

Рукав прошелся несколько раз, потому что дракон чересчур грязный, но чем больше его терли, тем темнее он становился. В конечном счете, дракон превратился в небольшой уголек, только пара светло-золотистых звериных глаз оставалась видимой.

Ци Чанъе молча опустил руку.

— Когда вернемся, помоемся.

— Ой!

Уголек начал кататься по земле.

Глаза Ци Чанъе наполнились нежностью, и он окинул его пристальным взглядом. Раны на теле были исцелены, пока был без сознания.

Ци Чанъе обернулся и посмотрел на драконий скелет, спокойно лежащий рядом. Ци Цзи подпрыгнул и потерялся серым тельцем о белоснежные кости.

Стал чище. Очень рад.

Отпрыгнул назад.

Ци Чанъе: ...

Он молча оторвал клочок ткани от рубашки и протер кости. Сяо Ци Цзи поднял голову и взглянул на его сосредоточенное лицо.

— Это имеет к тебе какое-то отношение? — Ци Чанъе повернул голову и встретился взглядом с драконом.

— Ой, — ответом ему стыли невинные глазки Сяо Ци Цзи.

Не знаю.

Затем он схватился за края одежды брата, желая забраться повыше.

— Я бывал здесь раньше, — Ци Чанъе поймал Ци Цзи и погладил натертые кости легкими

движениями. — И эти двое тоже.

На десятом этаже города Фло воцарилась тишина.

Когда Сяо Ци Цзи разбил скорлупу, в бездне поднялось волнение, и появились останки дракона. Ци Чанье смотрел в пустые глазницы, будто видел два сгустка горящего золотистого пламени.

О чем думал дракон эпохи старой Земли, когда возвещал о своей кончине?

...Время смыло ответы.

Он слегка наклонил голову, встретившись с парой привлекающих внимание светло-золотистых глаз.

— Пойдем, пойдем домой.

— А!

Домой с братом!

Ци Чанье встал, держа Сяо Ци Цзи, его ладони мягко опустились на голову древнего дракона во время прощания.

— Прощайте.

Скелет слегка покачнулся, звезды вдалеке были туманными и безмолвными.

Ци Чанье прошел вперед и, будто не видя человеческую голову на земле, схватил за воротник Се Синя, когда проходил мимо. Ци Цзи уставился на Се Синя без сознания глубокомысленным взглядом. Ци Чанье сложил пальцы на его голове и погладил.

— Его родственники когда-то приютили меня, — голос оставался ровным, просто констатируя факты. — Это последний раз, когда его жизнь имеет ко мне какое-то отношение.

— Ой.

Не имеет значения вообще. Мусор следует выбрасывать в мусорный бак. Брату понравится.

Дракон пробормотал что-то себе под нос, забрался плечи и взъерошил мягкие черные волосы.

Я снова случайно испачкал брата.

Он виновато отодвинулся и неподвижно лег с широко раскрытыми глазами.

Послушный маленький уголек.

На шестом этаже перепелы-эволюционисты из верхнего города, носившие кольца из звездного камня, съежились, а эволюционисты Фло, сидевшие рядом, озадаченно поглядывали на них. Пока шаг за шагом Ци Чанье не вышел с нижнего этажа, выбрасывая мусор, Се Синя, группа из верхнего города не осмелилась ничего сказать и спрашивать о местонахождении Фила, молча неся Се Синя позади остальных.

[Брат]

[Брат!]

С этого момента чей-то голос звучал в ушах.

[Брат, ты меня слышишь?]

[...Ты что, не слышишь?]

[А? Брат, я дракон]

Легкий и приятный голос молодого человека шептал что-то ему на ухо, Ци Чанье молча опустил голову, глядя в сияющие звериные глаза.

— Что ты болтаешь?

Сяо Ци Цзи склонил голову набок: ?

[Это я!]

[Брат!]

— Я думал это призрак, — Ци Чанье помолчал две секунды и произнес.

Сяо Ци Цзи: ?

Дракон начал кричать.

— Почему ты можешь говорить? — Ци Чанъе позволил дракончику прыгнуть на руки и спросил мягко.

Сяо Ци Цзи скрестил лапки на груди.

[Я становлюсь сильнее!]

[Брат, подожди, я вновь вырасту!]

— Хорошо.

Похоже, в этот раз он многого добился.

Ци Цзи сидел на ладони, виляя хвостом, и не прекращая, звал его. Ци Чанъе посчитал голос дракона очень приятным... если он не поет.

[Брат, брат]

Ци Цзи потянул за краешек одежды податливыми коготками, поднял свою маленькую головку, голос стал выжидающим.

[Не знаю, мне просто хочется звать брата!]

Ци Чанъе опустил голову, и Ци Цзи с удивлением уставился на него.

— Тогда...

— ?

Дракон насторожился.

— Ты такой особенный, — рука коснулась чешуи, и Ци Цзи вдруг обрадовался, прыгая вокруг и помахивая хвостиком, будто исполнял чечетку.

[Как и брат!]

Слова, вылетевшие из уст без колебаний, как цветы, разрастающиеся по всей ветви, легко

срывались.

— В следующий раз, если захочешь уйти, дай мне знать, — Ци Чанъе взглянул на своего дракончика, и в глазах отразилась слабая рябь.

Ци Цзи посмотрел на него, уловив эмоции в этих иссиня-черных глазах, пристроился поближе, обвив хвостом тонкие пальцы, головой прижимался к ладони.

— Ой.

[Я не уйду]

На выходе виднелись лучи солнца, и дракон смотрел на человека перед собой, давая клятву.

[Хочу быть с братом вечно, навеки]

Ресницы Ци Чанъе ритмично задрожали. Даже в мрачной бездне эти светло-золотистые глаза оставались яркими, словно звезды, мерцающие в небе.

В конце концов, он ничего не ответил, по обыкновению протянул руку и аккуратно обнял дракона. На последних нескольких шагах под землей Ци Цзи обхватил его пальцы и вновь пояснил.

Он не уйдет специально.

Внезапно его дернули, а когда он отреагировал, брата уже не было рядом.

— Мм, я знаю, — Ци Чанъе не потрудился расспрашивать.

Ци Цзи взглянул на него и бросился к нему на грудь, потираясь.

Золотой свет пробивался сквозь облака и падал на пустошь. На краю бездны Ци Чанъе, купаясь в лучах, приподнял маленького дракона повыше — черный, как смоль, маленький уголек. Слишком темный.

...Похоже, когда они только встретились, у дракона оставались еще чистые места, но после его потираний одеждой их не осталось. Ци Чанъе молча гладил дракона, как будто ничего не произошло.

Ци Цзи также знал об этом, он неосторожно сел на ладонь без каких-либо соображений, глянул на испачканные пальцы, вытянул крохотные коготки, затем снова спрятал. Через два

мгновения вновь вытянул коготки и обнял его, начиная напевать в хорошем настроении.

Ци Чанъе: ...

Почему так неприятно?

— Призрак кричит! — Во время молчания Ци Чанъе услышал, как неподалеку эволюционист из Фло что-то услышал и в ужасе огляделся.

Сяо Ци Цзи: ???

Ци Чанъе без слов прижал к себе расстроенного дракончика и умело начал успокаивать его. В итоге, Сяо Ци Цзи сердито сел на тыльную сторону ладони и решил в будущем петь только наедине с братом, и только для него одного!

— Чик!

Брат, ты слышал?

— Да, — Ци Чанъе зажал коготки между пальцами.

— Где моя ментальная сила?! — Внезапно вдалеке прозвучал искаженный, почти сломанный, мужской голос. — Моя ментальная сила... Почему я больше не чувствую ее?!

Се Синь недоверчиво развел руками, уставившись на целителя налитыми кровью глазами, и неожиданно в ярости схватил его за шею.

— Говори! Кто тебя послал?! Кто приказал тебе мучать меня?!!

Сердитый рев вырывался из уст, и целителя повалили наземь, сначала он еще пытался позвать на помощь, но вскоре, что-то заметив, поднял ногу и оттолкнул Се Синя.

Как эволюционист, даже если целитель, его физические и психологические качества намного превосходят обычных людей. Се Синь также эволюционист, и его силы достигает А-уровня, но сейчас он только что очнулся и обнаружил, что ментальные способности исчезли и он стал обычным человеком.

Эта ситуация не прецедентна. Есть эволюционисты, которые и раньше страдали от негативной реакции бездны, хотя они спасали свои жизни, теряли свои способности — такого рода крайность редка, вероятность одна из тысячи. И вот теперь Се Синю не повезло.

— Молодой господин, — люди верхнего города переглянулись, и в конце концов один из них выступил вперед. Прежде чем он закончил, Се Синь закрыл глаза и потерял сознание.

В царившем хаосе, от начала и до конца Ци Чанъе было безразлично, и он даже не обращал на них не малейшего внимания.

— Капитан Ци... — Несколько людей Фло незаметно подошли к нему. — Они сошли с ума, не будут ли они не винить нас?

— Нет, — спокойно сказал Ци Чанъе, — это не имеет к вам никакого отношения, возвращайтесь.

— Хорошо! — Раздались взрывные одобрительные возгласы и восклицания. — Не хочет ли капитан Ци выпить вечером, я угощаю!

Сяо Ци Цзи: ?

— Спасибо, я не употребляю алкоголь.

— Какая жалость! На самом деле, я знаю очень хороший ресторан...

Ци Чанъе придержал подпрыгнувшего дракона и вежливо отклонил приглашение.

— Ой, — Ци Цзи плотно прижался к человеку, подглядывая за группой уходящих эволюционистов.

[Брат, что такое алкоголь?]

— Ты еще юн, тебе запрещено пить, — Ци Чанъе подхватил его и пошел дальше.

[Тогда брату тоже нельзя пить]

Запрещено пить с другими!

Ци Чанъе понял, что имел в виду дракон, но промолчал.

Сяо Ци Цзи: ?

Через пару секунд крохотный дракон начал мельтешить.

[Брат! Брат! Брат!]

— Да? — Ци Чанъе потребовалось много времени, чтобы слова из уст звучали спокойно. Ци Цзи недовольно взмахнул хвостом, как раз вовремя, чтобы уловить легкую улыбку, промелькнувшую в иссиня-черных глазах.

— ...

Дракон ошалел.

Брат такой красивый. Нравится.

Обида улетучилась вместе со свистящим ветром, Сяо Ци Цзи поднял голову и уставился на Ци Чанъе, не моргая, тот тоже опустил ресницы и без эмоционально смотрел на него.

Человек и дракон смотрели друг на друга, и, наконец, дракончик щелкнул зубками и аккуратно перекатился. Завибрировал коммуникатор, экран загорелся, и появилась золотая полоса.

В верхнем городе звонок с золотой полосой говорит о высоком статусе звонившего, такой вызов невозможно отклонить, и это означает, что инициатором стал один из двенадцати лордов в Зале Совета.

Сяо Ци Цзи с несчастным видом повернулся, бросился вперед и прошелся прямо по мерцающему экрану. Ци Чанъе без всякого удивления принял вызов.

Световой экран замигал, и появилось изображение: окно от пола до потолка, просторный кабинет, белые вазы, и темно-синяя роза в полном расцвете. Привлекательный мужчина в светло-голубом костюме сидел перед окном, с парой чисто-черных глаз и аккуратно уложенными иссиня-черными волосами.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз, Ци Чанъе, — голос мужчины зрелый и притягательный, как изящная струна.

— Давно не виделись, — спокойно ответил Ци Чанъе. — Спасибо, господин.

Две пары схожих угольно-черных глаз смотрели друг на друга. Будь здесь какой-нибудь эволюционист, он бы определенно был шокирован их разговором, потому что, кто не боится Третьего Лорда из верхнего города, это же знаменитый господин Се Лань.

(В одной из предыдущих глав его почему то назвали МИН Лань, объяснений у меня нет.)

Такой важный разговор проходил в этой случайной дикой местности.

— Я знаю о Се Сине, — Се Лань все еще держал в руке ручку без колпачка, а на столе лежали наполовину обработанные документы— очевидно, звонок незапланированный. — Что бы он ни сделал, если ты оставишь его в живых, я останусь у тебя в долгу.

— В таком случае, у меня есть просьба, — голос Ци Чанъе четкий и поставленный, будто он давным-давно ожидал этого звонка и результата.

— Давай обсудим, — выражение лица Се Ланя не казалось удивленным.

— Я хочу вернуться в верхний город.

Услышав такой категоричный ответ, Ци Цзи вновь запрокинул голову, взглянул на бесстрастное лицо Ци Чанъе, моргнул своими звериными глазками и ничего не сказал.

Се Лань слегка наклонился вперед, и пара глаз, подобных острому лезвию, почти прошла сквозь экран.

— Десять лет назад ты сказал мне, что покидаешь верхний город и направляешься на мыс Доброй Надежды, куда бы ты ни решил отправиться, это место станет ссылкой. Итак, почему передумал?

Ци Чанъе не испугался опасного взгляда, изогнул брови, глаза и не выказал удивления вопросу.

— Спасибо людям, думающим обо мне по прошествии стольких лет, если не вернусь, боюсь, разочарую их добрые намерения. Ну, подойдет?

Угольно-черные глаза утратили остроту, и через время выказали немного заинтересованности и любопытства.

— Ты изменился, стал резким и несдержанным, — его пальцы постукивали по столу. — Я с нетерпением жду твоего возвращения, пусть верхний город вновь перевернется с ног на голову.

Его дернулась вперед, словно намереваясь прервать звонок, но за секунду до, спросил:

— Кстати, что за камень у тебя в руке, ты ходил копать уголь?

Сяо Ци Цзи: ?

— Это Ци Цзи, — Ци Чанъе поднял повыше дракона. — Член моей семьи.

Сяо Ци Цзи: !

Хвост дракона резко задрался, и он гордо выпятил челюсть. Се Лань смотрел на него две секунды и не произнес ни слова — экран погас. Сяо Ци Цзи все еще радовался, его хвост быстро помахивал, а сам он липко потирался о запястья.

— Мы переезжаем в новый дом.

— Ой!

[Везде, где есть брат, мой дом!]

— У меня вопрос, — Ци Чанъе прервал болтовню дракончика.

— А?

— Почему ты все еще говоришь на драконьем языке, если овладел человеческим?

— Ба-ба!

[Поскольку я не могу говорить, мне приходится общаться с братом духовно]

Голос парня звучал приятно для слуха.

[Позволь спросить еще, такой я нравлюсь брату больше?]

Ци Чанъе подумал, неудивительно, что никто, кроме него, не мог слышать голос парня. Сяо Ци Цзи прыгнул ему на плечо.

[Позволь спросить еще, такой я нравлюсь брату больше?]

Он спросил один раз, затем второй, но чутка громче.

— Да, — Ци Чанъе взглянул на него из-под пышных ресниц.

Довольный Ци Цзи вновь гордо вздернул мордочку, пребывая в приподнятом настроении.

Сегодня я нравлюсь брату чуть-чуть больше! Очень рад!

Ветерок в дикой местности поддувал сквозь толщу облаков, местами виднелся тающий снежок и лед.

В его глаза отражался маленький дракон, хотя он и помещался в его ладонях, рано или поздно этот малыш вырастет таким же большим, как дракон на дне бездны. Дракон, которому суждено парить в небе, станет предметом чужого пристального внимания — но дракон эпохи старой Земли также будет нести зло в новую эпоху. Именно поэтому он решил вернуться в верхний город — вернуться и стать чьим-то страхом.

Любой, кто захочет навлечь на себя злобу Ци Чанъе, должен для начала бояться его. Любой, кто захочет вонзить нож в Ци Цзи, должен сначала испугаться его. Он станет не драконом, парящим по небу, словно тень.

Дракон парил в воздухе прямо на уровне глаз Ци Чанъе.

Ци Чанъе: ...

Уже может летать.

— Чу-чу-чу, — Сяо Ци Цзи, вдруг открывший новый навык, от удивления взмыл в воздух.

[Брат, посмотри на меня! Брат, посмотри на меня!]

— Я вижу, — его ладонь оказалась под драконом. — Новая способность?

— О!

Дракон помахал своими крохотными лапками и толкнулся, пытаясь взлететь чуть выше. Он не смог высоко взлететь, максимум на сантиметров десять, и не пытался взлететь, прыгая с плеч, этот дракон уже умел летать на сверхмалые высоты. Однако теперь дракон не землеходящий, а воздушный!

Вне себя от радости Ци Цзи кружил вокруг Ци Чанъе, словно павлин, постоянно отряхивая перья на хвосте.

Ци Чанъе был немного обеспокоен возможностью внезапного падения, поэтому повернулся и направился к башне. Мягкая ткань плотно обвивала лапки дракона, обвязав их бантиками. Дракон парил низко, привязанный шелковой нитью к брату, даже бояться падения не приходилось.

За пределами города Фло доктор Андерсон прогуливался вдоль стены.

— Ты... — Заметив Ци Чанье, он прищурился.

— Я не ходил в бездну, не выполнял задание, — произнес он. — До свидания, доктор.

— ...Подожди, а что это рядом с тобой?

— Ци Цзи.

Затем он увел парящего дракона прочь.

Андерсон: ??

Что? Что, черт возьми, только что летало??

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326560>